

Ирина Калабихина, Виктория Шамсутдинова

ДВАЖДЫ БЕДНЫЕ: КТО ИСПЫТЫВАЕТ ДЕФИЦИТ ВРЕМЕНИ И ДЕНЕГ

Дефицит свободного времени может являться серьезным ограничением в развитии личности взрослых и детей, благополучия семьи и ее членов, инклюзивного участия в экономической и социальной жизни. Сочетание дефицита денежного дохода и дефицита свободного времени является еще более серьезным барьером инклюзии, что мотивирует выявлять многомерную бедность – по времени и по доходу. На основе микроданных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Росстата за 2019 г., авторы, методом кластеризации, выделяют социально-демографические группы российских домохозяйств с дефицитом свободного времени, а также одновременно с дефицитом дохода и свободного времени. В исследовании под свободным временем понимается время, потраченное на досуг (чтение книг, интернет, хобби, спорт), образование, религиозные практики, услуги обществу и помощь другим домохозяйствам (волонтерство). Эти виды деятельности описывают свободное время человека в широком смысле, то есть с учетом всех видов развивающей деятельности. В исследовании определяется уровень и профиль одномерной бедности домохозяйств по времени или по доходу. Подробно рассмотрено четыре подхода: установление порога бедности по доходу на уровне 50% от медианного дохода в выборке; порог бедности по времени, равный 50% от медианного доступного свободного времени; порог бедности по времени на уровне 150% от оплачиваемого рабочего времени; порог бедности по времени на уровне 300% от рабочего оплачиваемого времени для выявления крайней бедности. Уровень и профиль

Ирина Евгеньевна Калабихина – д.экон.н., профессор, заведующая кафедрой народонаселения, Экономический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. Электронная почта: kalabikhina@econ.msu.ru

Виктория Шамильевна Шамсутдинова – независимый исследователь, Экономический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. Электронная почта: victoriashamsutdinova@gmail.com

многомерной бедности домохозяйств, учитывающей как время, так и доход, определяется в исследовании посредством двух подходов. Согласно первому, бедным считается домохозяйство, если как доход, так и свободное время на одного члена домохозяйства составляют менее 50% от медианного значения в выборке. В рамках второго, бедным считается домохозяйство, если доход на одного члена семьи составляет менее 50% от медианного значения, а время оплачиваемой работы превышает 150% медианного значения. В статье выделено пять социально-демографических типов домохозяйств, описывающих разную степень бедности по дефициту дохода и дефициту свободного времени; определены целевые группы и уровень двойной бедности для разработки социальной политики по снижению бедности и росту возможностей для инклюзии.

Ключевые слова: свободное время, бюджеты времени, распределение времени, многомерная бедность, кластерный анализ

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-4-629-646

Инклюзивное участие в экономической и социальной жизни общества требует наличия сбалансированного бюджета времени на оплачиваемую занятость, работу по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми, а также наличие свободного времени. Расширенный взгляд Амартия Сена на бедность гласит, что время, которым располагают члены домохозяйства, аналогично товару и является базовым условием для выполнения любой функции, необходимой для достижения способности, соответствующей свободе выбора (Sen 1985). Модель распределения времени в домохозяйстве влияет на репродуктивный выбор (принятие решения о рождении ребенка (Смулянская 2017; Schultz 1986), вероятность рождения второго ребенка (Begall, Mills 2011), распад браков (Cooke et al. 2013) и здоровье членов домохозяйства (Газизуллина 2018). То есть, время – важный и невосполнимый ресурс, который следует рассматривать как одну из детерминант бедности, ограничивающей свободу выбора и инклюзивность.

Идея комплексного рассмотрения всех ресурсов – как материальных, так и временных – для анализа масштабов и специфики бедности впервые предложена Клэр Викери (Vickery 1977). Основываясь на данной идее, мы измеряем бедность российских домохозяйств, учитывая как временные, так и материальные (доходные) ресурсы, чтобы описать социально-демографические типы домохозяйств, имеющие высокий риск нехватки свободного времени и риск двойной бедности – по доходу и по времени. Под свободным временем в данной работе понимается время, затрачиваемое на досуг (чтение книг, интернет, хобби, спорт), образование, религиозную деятельность, а также на услуги обществу и помощь другим домохозяйствам. Дефицит свободного времени в сочетании с дефицитом доходов – двойная бедность – может служить индикатором ограничений в измерении социальной инклюзивности социальной группы.

Теоретические подходы к измерению бедности домашних хозяйств с учетом дефицита времени

Концепции абсолютной, относительной и субъективной бедности, основанные на монетарных и немонетарных методах определения порогов бедности, объединены одним ключевым подходом. Они измеряют материальную сторону жизни человека, например, через доход и потребление. Принимая во внимание, что доход является важнейшим материальным ресурсом, нельзя отрицать, что время является базовым нематериальным ресурсом. Однако концепция включения времени в анализ бедности представляет собой сравнительно новый и развивающийся подход.

Клэр Викери одна из первых поставила под сомнение адекватность методологии определения бедности исключительно на основе доходов, указывая на ее ограниченность в описании целостной картины благосостояния (Vickery 1977). При определении национальной черты бедности, правительства часто ограничиваются учетом минимально необходимого дохода для покупки основных продуктов питания, не принимая во внимание иные важные аспекты жизни семей, а при измерении уровня бедности – учитывают доходы семей и количество людей в домохозяйствах. Неявно предполагается, что у членов семей всегда достаточно времени для удовлетворения минимальных потребностей. Однако такое предположение не всегда верно. В некоторых семьях (Викери особо выделяла неполные семьи) их члены могут работать так много часов вне дома, что у них не остается достаточно времени для удовлетворения «домашних» потребностей. Позднее Эндрю Харви и Арун Мухопадхьяй (Harvey, Mukhopadhyay 2007) обнаружили высокую частоту дефицита времени среди работающих одиноких родителей с детьми, и предложили принять новые стандарты измерения бедности для учета ограничений временных ресурсов.

В научной литературе сегодня под «бедностью по времени» понимают ситуацию, когда свободное время человека составляет менее 50% от медианного значения свободного времени (Bittman et al. 2004; Saunders et al. 1998), или когда рабочее время превышает медианное значение (Bardasi, Wodon 2006). Учитывая, что у всех одинаковое количество времени в сутках, больше времени, потраченного на работу, неизбежно ведет к сокращению времени, доступного для ухода за собой, развития и отдыха. Одним из аргументов против включения времени в качестве одной из определяющих детерминант бедности является наличие двух видов эндогенности: связь между распределением суточного фонда времени по видам деятельности и уровнем дохода домохозяйства (Heckman 2015), а также связь между распределением времени и типом домохозяйства. С нашей точки зрения, расширенный подход Амартия Сена, в основе которого постулат о необходимости минимального количества времени для социального

взаимодействия, досуга и самореализации человека, во многом нивелирует вышеприведенный контраргумент. Концепция Сена послужила основой для множества исследований (Goodin 2015; Burchardt 2008), изучающих бедность, связанную со временем.

Литература, посвященная использованию времени, достаточно обширна. Однако из-за нехватки и фрагментарности доступных данных о бюджетах времени, предпринято лишь несколько попыток интегрировать как доходную, так и временную составляющие в модели определения порогов бедности. Благодаря недавнему накоплению больших коллекций дневников использования времени в нескольких странах, эта проблема постепенно решается. Собранные данные позволяют выявить эмпирические закономерности между доходом домохозяйства и количественно важными категориями использования времени.

Например, в исследовании Аджита Захария (Zacharias 2017) анализируется связь между целью сокращения бедности и признанием производства услуг в домашних хозяйствах, что соответствует целям первой и пятой, задаче 5.4 Целей устойчивого развития¹. Автор рассматривает альтернативу официальному подходу к определению уровня бедности по доходам. Он учитывает потребности домашних хозяйств во времени на ведение хозяйства и уход за членами семьи (неоплачиваемый труд). Исследователь предлагает включать стоимость замещения дефицита времени при определении порогов бедности, исходя из предположения, что услуги по дому и уходу можно приобрести на рынке. Автор включает монетизированную стоимость дефицита времени в черту бедности домохозяйств с дефицитом времени в семи странах: Аргентине, Чили, Гане, Корее, Мексике, Танзании и Турции, – и демонстрирует размер «скрытой бедности» в них. Захария показывает, что уровень бедности, измеренный с учетом фактора времени, может в некоторых случаях превышать официальные показатели вдвое. Например, в Южной Корее официальный уровень бедности домохозяйств составляет 5,4%, в то время как, согласно двухмерному подходу, он достигает 10%. В статье Иохима Мерца и Тима Ратъена (Merz, Rathjen 2014) в качестве подхода к измерению взаимозависимой многомерной бедности по доходу и личному свободному времени авторы предлагают использовать функцию благосостояния с постоянной эластичностью замещения (CES).

¹ Цели в области устойчивого развития были приняты ООН в 2015 г. как всеобщий призыв к действиям по искоренению нищеты, защите планеты и обеспечению того, чтобы к 2030 году все люди жили в мире и процветании. Содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач. Цель 1 – Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. Цель 5 – Гендерное равенство. Задача 5.4 – Признавать и ценить неоплачиваемый труд по уходу и работу по ведению домашнего хозяйства, предоставляя коммунальные услуги, инфраструктуру и системы социальной защиты и поощряя принцип общей ответственности в ведении хозяйства и в семье, с учетом национальных условий.

В качестве минимального порога бедности они используют уровень бедности, установленный Европейским Союзом, равный 60% медианных дохода и времени. В исследовании подчеркивается, что значительная часть населения, хотя и не превышает порог бедности по доходам, однако сталкивается с дефицитом личного свободного времени, который не могут компенсировать своим доходом.

В России исследователи ранее не использовали многомерный подход к определению бедности, который бы учитывал время как одну из детерминант бедности. Однако существует множество исследований, проведенных в рамках традиционных концепций абсолютной, относительной и субъективной бедности, основанных на измерении доходов. Одномерный относительный подход к анализу бедности в России в его монетарной версии (Слободенюк, Аникин 2018) показывает, что бедность, определенная на уровне 0,75 медианы доходного распределения, охватывает более 10% населения, а при уровне 0,5 медианы доходного распределения (глубокая бедность) – 6% населения. Исследователи выделяют недостаточность заработков работающих членов семьи для содержания иждивенцев как один из основных факторов бедности. В то же время применение субъективного метода определения уровня бедности включает в категорию бедных около половины населения страны (Кубишин и др. 2021).

Исследование бедности домохозяйств с детьми имеет особую актуальность для отечественных ученых, поскольку эта группа населения наиболее подвержена материальным лишениям. Даже в рамках одномерных подходов к бедности, ориентированных на материальные лишения, уровень бедности среди семей с детьми в России является одним из самых высоких (Овчарова 2014) и превышает аналогичные показатели в странах ЕС. В зависимости от выбранного подхода (депривационный, монетарный, субъективный) (Гришина 2017) уровень бедности российских домохозяйств с детьми варьируется от 13,2 до 26,7%. При этом 20,1% таких домохозяйств соответствуют двум критериям бедности, а 6,9% – всем трем.

В нашем исследовании, основываясь на подходе, включающем дефицит времени в измерение бедности, мы выделяем кластеры домохозяйств в России, учитывая не только средний доход на одного члена домохозяйства, но и распределение суточного времени членов домохозяйства по ключевым категориям использования. Полученные результаты позволяют нам увидеть социально-демографические типы российских домохозяйств, которые могут считаться бедными в рамках многомерного подхода, учитывающего как доход, так и время. Этот подход может быть использован для определения препятствий к инклюзивному участию таких домохозяйств в экономической и социальной жизни. В ходе исследования применены различные методы определения одномерной и многомерной бедности. Основная гипотеза исследования заключается в том, что домохозяйства с самыми низкими доходами испытывают также и дефицит свободного времени.

Данные и методы

Мы изучили базу данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением Росстата за 2019 г. Это обследование охватило все субъекты РФ, 45 тыс. домохозяйств, 89459 респондентов. Проведение кластерного анализа, учитывающего распределение суточного фонда времени членов домохозяйства по категориям использования времени, потребовало от нас сужения выборки. Мы провели следующие этапы работы с выборкой: отобрали дневники времени, заполненные только за будние дни; выбрали домохозяйства, где все члены старше 15 лет заполнили дневник времени; исключили дневники времени подростков в возрасте до 15 лет.

Итоговая выборка состоит из 41 733 домохозяйств с общим числом членов 83 999. Из них 15 645 (18,6%) – дети до 15 лет, 27 720 (33%) – люди старше трудоспособного возраста, среди которых 26 979 мужчин (39,1%). Средний размер домохозяйства в выборке составляет 2,01 чел. В ходе подготовки к кластеризации из выборки исключены выбросы, что привело к уменьшению количества домохозяйств до 41 466.

Отметим, что в среднем по России доля мужчин составляет 46%. Соответственно в нашей выборке наблюдается недопредставленность мужского населения. Это связано с тем, что из выборки были исключены домохозяйства, в которых хотя бы один взрослый член домохозяйства не заполнил дневник времени. Мужчины, как показывают данные, заполняли дневники времени реже, чем женщины.

Описание переменных

В кластерный анализ было включено девять переменных:

1. средний доход на одного члена домохозяйства в месяц, руб. Переменные, характеризующие распределение суточного фонда времени одного члена домохозяйства старше 15 лет по категориям использования времени в минутах (восемь укрупненных категорий использования времени были сформированы на основании 310 переменных из дневников времени, отражающих сумму затрат времени респондента на соответствующий вид деятельности);
2. оплачиваемая работа и виды деятельности, связанные с нею;
3. оказание неоплачиваемых услуг для собственного конечного использования в рамках домохозяйств;
4. оказание неоплачиваемых услуг по уходу за членами семьи;
5. удовлетворение физиологических потребностей;
6. услуги обществу и помощь другим домохозяйствам (к данной укрупненной категории были отнесены 14 переменных, которые прямо или косвенно связаны с волонтерской деятельностью, согласно формулировкам из дневников времени. Далее в тексте мы будем упоминать эту категорию как «волонтерство»);

7. образование;
8. досуг (чтение книг, интернет, хобби, спорт);
9. религиозная деятельность.

Переменные с 6 по 9 описывают затраты времени на более крупную категорию «свободное время», которая представляет собой ключевую характеристику домохозяйства, интересующую нас. С целью обеспечения более точной кластеризации, мы также решили включить в анализ четыре вышеуказанные подкатегории.

Метод кластеризации

Для классификации домохозяйств по критерию многомерной бедности мы применили кластерный анализ. Число кластеров определялось на основе двухэтапного кластерного анализа с автоматическим вычислением их количества, используя байесовский информационный критерий. В таблице 1 (см. электронное приложение) представлены средние значения по кластерообразующим переменным в пяти полученных кластерах. Социально-демографические портреты кластеров были составлены на основе таких характеристик, как размер и состав домохозяйства (наличие детей, супружеских пар, пожилых членов, а также общее количество членов), используя данные из таблиц сопряженности, сформированных в программе *SPSS*.

Методы определения уровня бедности с учетом временной бедности (дефицита свободного времени)

Определение уровня одномерной (измерение бедности либо по доходу, либо по времени) и многомерной (измерение бедности и по доходу, и по времени) бедности и социально-демографических профилей бедных домохозяйств выполнено с помощью следующих подходов.

В рамках измерения одномерной бедности мы применили четыре различных подхода:

1. установление порога бедности по доходу на уровне 50% от медианного дохода;
2. порог бедности по времени, равный 50% от медианного доступного свободного времени;
3. порог бедности по времени на уровне 150% от оплачиваемого рабочего времени в выборке. Учитывая, что увеличение рабочего времени обычно ведет к сокращению свободного времени, мы рассматривали предыдущие два подхода как схожие;
4. для определения крайней бедности мы использовали порог 300% от рабочего оплачиваемого времени.

Также произведены расчеты для порога в 60% от медианного доступного свободного времени, который иногда используется в международной литературе как наименее строгий порог одномерной бедности.

В нашем исследовании подробно рассмотрены только вышеупомянутые четыре метода. При анализе уровня многомерной бедности особое внимание мы уделяли пересечению подмножеств бедных по доходу и по времени. Таким образом, мы определяли процент домохозяйств, находящихся в состоянии острой бедности, то есть испытывающих одновременный дефицит как в доходах, так и в доступном времени.

Результаты

Социально-демографические портреты кластеров

В результате проведенной процедуры кластеризации выделено пять кластеров.

Первый кластер, довольно многочисленный (22,3% от общего числа домохозяйств), включает преимущественно пожилых одиноких людей (в основном женщин) или супружеские пары. Средний доход на члена домохозяйства в этом кластере составляет 15730 руб., что ниже среднедушевых доходов, по данным Росстата (в 2019 г. величина месячного прожиточного минимума на душу населения составила в среднем 10890 руб., а среднедушевые денежные доходы населения составили 35,2 тыс. рублей). Это может указывать на занижение доходов респондентами или на смещение выборки в сторону женщин и пожилых людей. Члены данного кластера в среднем работают меньше, чем участники других кластеров (в среднем на 27 минут), и уделяют больше времени неоплачиваемым услугам для собственного конечного использования в рамках домохозяйства – в среднем 5,5 часов в день. Они тратят меньше времени на уход за членами семьи, но больше всего на физиологические потребности и досуг. Волонтерская, образовательная и религиозная деятельность занимает у них минимум времени.

Анализ таблиц сопряженности показывает, что в 60% случаев домохозяйства данного кластера состоят из одного человека, в 35% случаев – из двух. В 97% случаев в этих домохозяйствах нет детей (до 15 лет), и в 90% случаев они состоят из лиц старше трудоспособного возраста. Половина этих домохозяйств – женщины.

Второй кластер – самый малочисленный, составляющий 3,9% от общего числа домохозяйств. Его характеризуют преимущественно религиозные пожилые женщины (реже – супружеская пара). Домохозяйства этого кластера имеют средний уровень доходов по сравнению с другими участниками выборки – 15,4 тыс. руб. Члены этого кластера занимаются трудовой деятельностью в среднем два часа в день, но уделяют значительное количество времени (второе место после первого кластера) неоплачиваемым видам труда для собственного конечного использования в рамках домохозяйства. Уход за членами семьи занимает у них 19 мин. в день. Особенностью этого кластера является то, что большую часть свободного

времени (4,3 часа) участники тратят на досуг, но также значительное время уделяют религиозной деятельности (около часа) и волонтерству (29 мин.). Этот кластер в большинстве случаев состоит из домохозяйств с одним человеком (46%) или двух (27%). Обычно это домохозяйства без детей (до 15 лет), состоящие из пенсионеров, преимущественно женщин.

Третий кластер является самым многочисленным и составил 40,7% от общего числа домохозяйств. Этот кластер включает в себя одиноких людей или пары трудоспособного возраста, которые целиком посвящают себя работе. Средний доход в этих домохозяйствах составляет самый высокий показатель по выборке – 25,4 тыс. руб. Члены этих домохозяйств работают больше, чем участники других кластеров, и отводят меньше времени другим видам деятельности. В домохозяйствах этого кластера почти нет детей до 15 лет – таких 70%, а 72% домохозяйств состоят только из лиц трудоспособного возраста.

Четвертый кластер составляет 12% от общего числа домохозяйств и представлен в основном молодыми семьями с детьми до 15 лет. Среди всех кластеров этот характеризуется самым низким уровнем доходов – 12,6 тыс. руб. на одного члена домохозяйства. При этом представители данного кластера в среднем работают больше других – около 4,2 часа в день, и уделяют значительное количество времени неоплачиваемой деятельности в рамках домохозяйства и уходу за членами семьи – в сумме 6,3 часа. Неоплачиваемая деятельность занимает больше времени, чем оплачиваемая работа. В среднем свободное время (сумма четырех подкатегорий) на одного члена домохозяйства составляет всего 2,5 часа, что является самым низким показателем среди всех кластеров. Чаще всего домохозяйства в этом кластере состоят из 3–4 человек, реже из двух. В 77% случаев в этих домохозяйствах нет пенсионеров. Только в 17,4% домохозяйствах нет детей, в 39% случаев только один ребенок. Таким образом, четвертый кластер является самым бедным и испытывает наибольший дефицит свободного времени по сравнению с другими кластерами.

Пятый кластер составляет 5,6% от общего числа домохозяйств и характеризуется домохозяйствами, в которых проживают старшекласники и студенты. Средний уровень дохода в этих домохозяйствах соответствует среднему по выборке – 15,7 тыс. руб. В день один член домохозяйства тратит на работу в среднем 4,2 часа, при этом относительно мало времени уделяется неоплачиваемой деятельности по управлению домашним хозяйством и уходу за родственниками. Заметной особенностью этого кластера является фокус на образовании – в среднем 3,8 часа в день. Чаще всего домохозяйства в пятом кластере состоят из трех (33%) либо из двух или четырех человек (по 24% в каждом случае). В 67% случаев в домохозяйствах нет детей до 15 лет, и в 85% случаев они не включают пенсионеров.

Исследование подтвердило нашу гипотезу: четвертый кластер, состоящий в основном из молодых семей с детьми и имеющий самый низкий

уровень доходов, выделяется на фоне других кластеров минимальным количеством времени, отведенным на категорию «свободное время». Это указывает на то, что в условиях ограниченных ресурсов молодые семьи с детьми могут испытывать не только финансовые трудности, но и значительный дефицит свободного времени.

Дефицит свободного времени: одномерная бедность

В исследовании мы применили одномерный метод определения уровня бедности по времени, основываясь на сравнении свободного времени, располагаемого членами домохозяйства, с медианным значением по всей выборке. Медианное значение свободного времени на одного члена домохозяйства старше 15 лет в среднем по выборке составляет 205 мин. в будний день¹. Доля домохозяйств, классифицированных как бедные (со свободным временем ниже 50% от медианного значения) составила 20,3%. Эта группа в большинстве своем включает домохозяйства из 1–2 человек. В 52% этих домохозяйств нет детей, в 28% – один ребенок. В 78% случаев домохозяйства не включают лиц старше трудоспособного возраста. Однако почти в 70% случаев в этих домохозяйствах есть мужчины, причем в 55% случаев доля мужчин преобладает или равна доле женщин.

Применяя менее строгий порог бедности по времени, который устанавливается на уровне менее 60% от медианного значения свободного времени в среднем по населению, мы обнаружили, что доля домохозяйств в выборке, соответствующих этому критерию, составляет значительную часть – 26,8%. То есть около четверти домохозяйств испытывают ощутимый дефицит свободного времени.

Другой метод определения бедности по времени основан на сопоставлении рабочего времени каждого члена домохозяйства с полуторакратным медианным значением по населению. В нашей выборке медианное значение времени, затрачиваемого на оплачиваемую работу на одного члена домохозяйства старше 15 лет, составляет 270 мин. в сутки. Соответственно, полуторакратное медианное значение равно 405 мин. Учитывая, что анализировались только рабочие дни, то 405-минутный рабочий день эквивалентен 34-часовой рабочей неделе, что меньше стандартной 40-часовой рабочей недели. Это различие может объясняться тем, что в выборку были включены лица не только трудоспособного возраста, а все лица старше 15 лет. По этому критерию доля домохозяйств, классифицированных как бедные по времени, составила 36,6%.

¹ В нашем исследовании под затратами времени на различные категории распределения суточного фонда времени членов домохозяйства мы понимаем затраты, приходящиеся на одного члена домохозяйства старше 15 лет. Детские и подростковые дневники времени в исследовании не учитывались. Это позволило нам проводить сравнения между домохозяйствами с детьми и без с минимальными погрешностями.

Мы обращаем внимание, что данный метод также выявляет тенденцию преобладания домохозяйств, состоящих из 1–2 чел. трудоспособного возраста, чаще мужчин. В 65% таких домохозяйств нет детей. Увеличение рабочего времени в этих домохозяйствах происходит за счет сокращения времени, обычно отводимого на физиологические потребности и свободное время (см. рис.1 эл. приложения). Сильнее всего ощущается дефицит времени на досуг. Кроме того, наблюдается почти трехкратное сокращение времени, посвященного ведению домашнего хозяйства, что, вероятно, компенсируется за счет более высоких доходов данной группы домохозяйств.

Для определения крайней степени бедности по времени, мы установили трехкратный медианный уровень, то есть 810 мин. рабочего дня, что эквивалентно 67,5 часам рабочей недели. Согласно этому критерию, доля бедных домохозяйств, находящихся в крайней бедности, составила всего 1,3%. Портрет типичных домохозяйств, попадающих в эту категорию, можно описать следующим образом: в основном это одиноко проживающие лица трудоспособного возраста без детей, вдвое реже – супружеские пары. Увеличение рабочего времени в таких домохозяйствах происходит за счет значительного сокращения времени на физиологические потребности (его в 1,5 раза меньше, чем в других домохозяйствах) и практически полного отсутствия времени на такие ежедневные нужды как приготовление пищи, уборка, стирка. Особенно заметно отсутствие времени на досуг, такого важного для социализации, реализации своих устремлений и восстановления сил. Эти домохозяйства также не тратят время на другие категории свободного времени, включая волонтерскую деятельность, образование и религиозные практики. Несмотря на более высокие доходы, повышение рабочего времени в данном случае не приводит к пропорциональному увеличению доходов (см. рис. 2 эл. приложения). Сравнение домохозяйств, классифицированных как бедные по времени при 405 и 810 минутах рабочего времени, показывает, что значительное увеличение рабочего времени не влечет за собой повышение среднего дохода на одного члена домохозяйства.

Бедность по доходам: одномерная бедность

В нашем исследовании мы применили одномерный метод и для определения уровня бедности по доходам, сравнивая доходы членов домохозяйства с медианным значением по всей выборке. В данной статье мы считаем бедными те домохозяйства, где доход на одного члена составляет менее 50% от медианного значения в выборке, то есть меньше 8750 руб. в месяц. Доля таких домохозяйств в выборке составила 14,6%. Домохозяйства, классифицируемые как бедные по этому критерию, обычно состоят из 1–4 чел. В 58% этих домохозяйств проживают дети, чаще всего один или два ребенка. В 68% случаев в домохозяйствах отсутствуют лица старше трудоспособного возраста, почти в 81,5% случаев в них проживают мужчины.

Бедность по дефициту свободного времени и доходу: многомерная бедность

В данном исследовании мы применили два метода для определения бедности, учитывающих как время, так и доход. Согласно первому – бедным считается домохозяйство, если доход на одного члена домохозяйства составляет менее 50% от медианного значения (8 750 руб. в месяц) и свободное время также менее 50% от медианного значения (102 мин. в будний день) в выборке. Согласно этому критерию, доля таких домохозяйств составила 3,4%. В эту категорию бедных чаще всего попадают домохозяйства из 2–4 человек, но преобладают домохозяйства из четырех человек. В 86% случаев в этих домохозяйствах есть один или два ребенка, и в 91% случаев отсутствуют лица старше трудоспособного возраста. Только в 11% этих бедных домохозяйств нет мужчин, что обычно указывает на семьи с одним родителем.

В бедных домохозяйствах сокращение времени, уделяемого ведению домашнего хозяйства, не происходит за счет рабочего или свободного времени, как можно было бы предположить. Напротив, члены этих домохозяйств проводят много времени на работе, передавая часть домашних обязанностей подрастающим детям. При этом они не забывают о досуге и своем образовании, или об образовании своих детей, включая, например, проверку домашних заданий. Хотелось бы обратить внимание, что в тяжелой ситуации оказываются домохозяйства, состоящие из одного человека с доходом ниже прожиточного минимума и отсутствием помощи других членов семьи, сюда относятся и нетрудоспособные лица.

В рамках второго метода, бедным считается домохозяйство, если доход на одного члена семьи составляет менее 50% от медианного значения, а время оплачиваемой работы превышает 405 мин. (полтора кратная величина медианного значения). По этому критерию доля бедных домохозяйств составляет 3,5%. Чаще всего в эту категорию попадают крупные домохозяйства с детьми и без пожилых членов семьи. Лишь в 12,6% из них отсутствуют мужчины, то есть это семьи с одним родителем. Согласно этому двухмерному методу, основанному на превышении рабочего времени и отсутствии дефицита свободного, мы обнаружили, что увеличение рабочего времени происходит за счет уменьшения времени на домашнее хозяйство и уход за членами семьи, что отличает эти домохозяйства от тех, которые были определены как бедные по первому методу.

Уровень многомерной бедности, определенный по принципу пересечения подмножеств бедных, оказался относительно невысоким и составил 3,5% (см. табл. 2 эл. приложения). Но в то же время уровень одномерной бедности по времени варьируется от 20,6 до 36,6%, что указывает на неблагоприятные условия жизни почти для трети домохозяйств в России, в контексте дефицита свободного времени. Распределение бедных домохозяйств в зависимости от числа детей показывает, что семьи

с детьми до 15 лет чаще всего находятся в состоянии многомерной бедности (рис. 3 электронного приложения). В то же время представленность домохозяйств с большим количеством детей среди одномерно бедных по времени ниже, чем среди бедных по доходу или многомерных бедных. Это может быть объяснено перекладыванием части домашних обязанностей и ухода за нуждающимися членами домохозяйства на старших детей (Калабихина, Шайкенова 2019).

Заключение

Из результатов кластеризации населения, проведенной на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением за 2019 г., очевидно, что домохозяйства с самыми низкими доходами также характеризуются наименьшими затратами на свободное время. Среди различных социально-демографических групп именно в семьях с детьми меньше всего свободного времени и самые низкие доходы, особенно это характерно для молодых семей с детьми до 15 лет. Бедность по времени – довольно распространенное явление в современной России. С дефицитом свободного времени сталкиваются 20–37% домохозяйств. Около 15% домохозяйств являются бедными по доходу. Пересечение этих двух видов бедности затрагивает 3,4–3,5% домохозяйств. Хотя этот процент может показаться низким, стоит учитывать, что мы применили принцип пересечения подмножеств бедных, выделяя наиболее острые ситуации, требующие немедленной социальной поддержки. Типологизация бедных домохозяйств, проведенная на основе различных методов определения уровня бедности (как по доходу, так и по времени), подтверждает результаты кластеризации. Она показывает, что именно семьи с детьми до 15 лет чаще всего страдают от многомерной бедности.

В рамках нашего исследования мы выделили два ключевых момента, которые могут быть использованы для формирования эффективной социальной политики, направленной на устранение барьеров инклюзивного участия различных домохозяйств в экономической и социальной жизни. Во-первых, особенно остро проблема двойной бедности затрагивает молодые семьи с детьми. Эта категория должна стать приоритетной при разработке мер поддержки родителей, которые будут способствовать балансу между профессиональными и семейными обязанностями, а также улучшению материального благополучия. Во-вторых, у многодетных семей относительно ниже дефицит свободного времени у родителей, что может свидетельствовать о передаче части обязанностей старшим детям. Следовательно, стоит задуматься о мерах, направленных на увеличение свободного времени у подростков в многодетных семьях, что будет способствовать их всестороннему развитию и формированию человеческого капитала, необходимого для будущего инклюзивного участия в экономической и социальной жизни.

Наше исследование предлагает перспективное направление для дополнительного анализа. Мы обнаружили, что при переходе от группы населения с относительно низким уровнем оплачиваемой занятости к группе с высоким уровнем такой занятости, доходы не увеличиваются пропорционально возросшему времени на работе. В частности, мы заметили, что удвоение времени на оплачиваемую работу не приводит к существенному увеличению среднего дохода на одного члена семьи. Это наблюдение требует дальнейшего изучения, возможно, с учетом дополнительных характеристик различных групп населения, или анализа изменений во времени работы и дохода отдельных индивидов. Также в перспективе, в рамках исследования многомерной бедности, может быть получен ответ на вопрос, какие категории населения испытывают меньший рост доходов при увеличении объема работы. Возможно, это касается семей с маленькими детьми, где при выборе работы родители учитывают не только уровень заработка. Разрешение этого вопроса важно для социально-демографической политики, особенно в контексте разработки программ занятости для родителей с маленькими детьми и их влияния на решение проблемы бедности среди семей с детьми.

Одна из ключевых проблем, выявленная в нашем исследовании, – это дефицит свободного времени у молодых семей с детьми, сочетающийся с нехваткой доходов. Это может быть обусловлено низкими заработными платами и ограниченной доступностью как формальных, так и неформальных услуг по уходу за детьми. Подобное сочетание обстоятельств может негативно сказываться на развитии человеческого капитала ребенка и молодых родителей. Поэтому при регулировании рынка труда и разработке социально-демографической политики важно учитывать двойную бедность и делать акцент на создании условий для гармоничного баланса между профессиональными и семейными обязанностями, особенно для молодых родителей.

В перспективе мы рекомендуем переход к новой парадигме социально-демографической политики (Калабихина 2020), основанной на временном измерении социальной политики, качества жизни населения, уровня вовлеченности людей в экономическую и социальную жизнь.

Список источников

Газизуллина П. Г. (2018) Поведенческие детерминанты здоровья российских подростков. *Народонаселение*, 21 (1): 122–135.

Гришина Е. Е. (2017) Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы. *Финансовый журнал*, (38): 47–55.

Калабихина И. Е. (2020) Измерение временем: новая парадигма социально-демографической политики. *Народонаселение*, 23 (2): 37–50.

- Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К. (2019) Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (3): 261–285.
- Кубишин Е.С., Седлов А. П., Соболева И. В. (2021) Бедность в России: методология измерения и международные сравнения. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, (1): 56–70.
- Слободенюк Е. Д., Аникин В. А. (2018) Где пролегал «черта бедности» в России? *Вопросы экономики*, (1): 104–127.
- Смулянская Н. С. (2017) Что влияет на принятие решения о рождении ребенка у женщин разных возрастных групп? *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (5): 289–298.
- Овчарова Л. Н., Бирюкова С. С., Попова Д. О., Варданян Е. Г. (2014) *Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней*. М.: НИУ ВШЭ.
- Bardasi E., Wodon Q. (2006) Measuring Time Poverty and Analyzing Its Determinants: Concepts and Application to Guinea. *Munich Personal RePEc Archive*, (11082): 75–95.
- Begall K., Mills M. (2011) The Impact of Subjective Work Control, Job Strain and Work-Family Conflict on Fertility Intentions: a European Comparison. *European Journal of Population*, 27 (4): 433–456.
- Bittman M., Craig L., Folbre N. (2004) Parenting and Employment: What Time-Use Surveys Show. In: M. Bittman, N. Folbre (eds.) *Family Time: The Social Organization of Care*. London, Routledge: 133–151.
- Burchardt T. (2008) *Time and Income Poverty*. London: Centre for Analysis of Social Exclusion.
- Cooke L., Erola J., Evertsson M., Gähler M., Härkönen J., Hewitt B., Jalovaara M., Kan M., Lyngstad T. H., Mencarini L., Mignot J., Mortelmans D., Poortman A., Schmitt C., Trappe H. (2013) Labor and Love: Wives' Employment and Divorce Risk in its Socio-Political Context. *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*, 20 (4): 482–509.
- Goodin R., Rice J., Bittman M., Saunders P. (2005) The Time-Pressure Illusion: Discretionary Time vs. Free Time. *Social Indicators Research*, (73): 43–70.
- Harvey A., Mukhopadhyay A. (2007) When Twenty-Four Hours is Not Enough: Time Poverty of Working Parents. *Social Indicators Research*, (82): 57–77.
- Heckman J. (2015) Introduction to a Theory of the Allocation of Time by Gary Becker. *The Economic Journal*, 125 (583): 403–409.
- Merz J., Rathjen T. (2014) Time and Income Poverty: An Interdependent Multidimensional Poverty Approach with German Time Use Diary Data. *Review of Income and Wealth*, 60 (3): 450–479.
- Saunders P., Chalmers J., McHugh M., Murray C., Bittman M., Bradbury B. (1998) *Development of Indicative Budget Standards for Australia Policy*. Canberra: Department of Social Security.
- Schultz T. (1986) The Value and Allocation of Time in High-Income Countries: Implications for Fertility. *Population and Development Review*, (12): 87–108.
- Sen A. (1985) *Commodities and Capabilities*. Amsterdam: Elsevier Science Publishing Company.
- Vickery C. (1977) The Time-Poor: A New Look at Poverty. *The Journal of Human Resources*, 12 (1): 27–48.
- Zacharias A. (2017) How Time Deficits and Hidden Poverty Undermine The Sustainable Development Goals. *Levy Economics Institute*, 17 (4): 1–10.

TWICE POOR: THOSE WHO LACK BOTH TIME AND MONEY

Lack of free time can be a serious constraint to the development of identity for adults and children, to the well-being of families and their members, and to inclusive participation in economic and social life. The combination of a lack of monetary income and a lack of free time is an even more serious barrier to inclusion, which motivates the identification of multidimensional poverty in terms of time and income. Using microdata from the Sample Observation of the use of the daily fund of time by the population in 2019 of Rosstat, the authors use the clustering method to identify socio-demographic groups of Russian households with a lack of free time, as well as simultaneously with a lack of income and free time. In this study, free time is defined as time spent on leisure (reading books, internet, hobbies, sports), education, religious practices, community service, and helping other households (volunteering). These activities describe a person's free time in a broad sense, i.e. taking into account all types of human development activities. The study determines the level and profile of one-dimensional time or income poverty of households using different methods. Four approaches are discussed in detail: setting the income poverty threshold at 50% of the median income in the sample; setting the time poverty threshold at 50% of the median available free time; setting the time poverty threshold at 150% of paid working hours; and setting the time poverty threshold at 300% of paid working hours to identify extreme poverty. The level and profile of multidimensional household poverty, which takes into account both time and income, is determined in the study using two approaches. According to the first method, a household is considered poor if both income and free time per household member are less than 50% of the sample median value. According to the second method, a household is considered poor if the income per household member is less than 50% of the median value and the paid work time exceeds 150% of the median value. The paper identifies five socio-demographic household types that describe different levels of poverty by income and lack of free time. It identifies target groups and levels of double poverty to develop social policies, reduce poverty, and increase opportunities for inclusion.

Keywords: free time, time use, time allocation, multidimensional poverty, cluster analysis

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-4-629-646

Irina Kalabikhina – Dr. Sci. (Economics), Professor, Head of the Department of Population, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. Email: kalabikhina@econ.msu.ru

Viktoriia Shamsutdinova – independent researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. Email: victoriashamsutdinova@gmail.com

References

- Bardasi E., Wodon Q. (2006) Measuring Time Poverty and Analyzing Its Determinants: Concepts and Application to Guinea. *Munich Personal RePEc Archive*, (11082): 75–95.
- Begall K., Mills M. (2011) The Impact of Subjective Work Control, Job Strain and Work-Family Conflict on Fertility Intentions: a European Comparison. *European Journal of Population*, 27 (4): 433–456.
- Bittman M., Craig L., Folbre N. (2004) Parenting and Employment: What Time-Use Surveys Show. In: M. Bittman, N. Folbre (eds.) *Family Time: The Social Organization of Care*. London, Routledge: 133–151.
- Burchardt T. (2008) *Time and Income Poverty*. London: Centre for Analysis of Social Exclusion.
- Cooke L., Erola J., Evertsson M., Gähler M., Härkönen J., Hewitt B., Jalovaara M., Kan M., Lyngstad T. H., Mencarini L., Mignot J., Mortelmans D., Poortman A., Schmitt C., Trappe H. (2013) Labor and Love: Wives' Employment and Divorce Risk in its Socio-Political Context. *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*, 20 (4): 482–509.
- Gazizullina P. G. (2018) Povedencheskie determinanty zdorov'ya rossiyskikh podrostkov [Behavioral Determinants of Adolescent Health in Russia]. *Population*, 21 (1): 122–135.
- Goodin R., Rice J., Bittman M., Saunders P. (2005) The Time-Pressure Illusion: Discretionary Time vs. Free Time. *Social Indicators Research*, (73): 43–70.
- Grishina E. E. (2017) Deprivatsionnyy podkhod k otsenke bednosti semey s det'mi v Rossii i stranakh Evropy [The Material Deprivation Rate for Households with Children in Russia and European Countries]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, (38): 47–55.
- Harvey A., Mukhopadhyay A. (2007) When Twenty-Four Hours is Not Enough: Time Poverty of Working Parents. *Social Indicators Research*, (82): 57–77.
- Heckman J. (2015) Introduction to a Theory of the Allocation of Time by Gary Becker. *The Economic Journal*, 125 (583): 403–409.
- Kalabikhina I. E. (2020) Izmerenie vremenem: novaya paradigma sotsial'no-demograficheskoy politiki [Measuring by Time: A New Paradigm of Socio-Demographic Policy]. *Population*, 23 (2): 37–50.
- Kalabikhina I. E., Shaiknova Z. K. (2019) Zatraty vremeni na domashnyuyu rabotu: determinanty gendernogo neravenstva [Time Spent on Household Work: The Determinants of Gender Inequality]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*, (3): 261–285.
- Kubishin E.S., Sedlov A. P., Soboleva I. V. (2021) Bednost' v Rossii: metodologiya izmereniya i mezhdunarodnye sravneniya [Poverty in Russia: Measurement Methodology and International Comparisons]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, (1): 56–70.
- Merz J., Rathjen T. (2014) Time and Income Poverty: An Interdependent Multidimensional Poverty Approach with German Time Use Diary Data. *Review of Income and Wealth*, 60 (3): 450–479.

Ovcharova L. N., Biryukova S. S., Popova D. O., Vardanyan E. G. (2014) *Uroven' i profil' bednosti v Rossii: ot 1990-kh godov do nashikh dney* [Poverty Level and Profile in Russia: From the 1990s to the Present Day]. Moscow: HSE.

Saunders P., Chalmers J., McHugh M., Murray C., Bittman M., Bradbury B. (1998) *Development of Indicative Budget Standards for Australia Policy*. Canberra: Department of Social Security.

Schultz T. (1986) The Value and Allocation of Time in High-Income Countries: Implications for Fertility. *Population and Development Review*, (12): 87–108.

Sen A. (1985) *Commodities and Capabilities*. Amsterdam: Elsevier Science Publishing Company.

Slobodenyuk E. D., Anikin V. A. (2018) Gde prolegaet 'cherta bednosti' v Rossii [Locating the 'Poverty Threshold' in Russia]? *Voprosy ekonomiki* [Russian Journal of Economics], (1): 104–127.

Smulyanskaya N. S. (2017) Chto vliyaet na prinyatie resheniya o rozhdenii rebenka u zhen-shchin raznykh vozrastnykh grupp [What Influences the Decision to Have Children among Women in Different Age Groups?] *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (5): 289–298.

Vickery C. (1977) The Time-Poor: A New Look at Poverty. *The Journal of Human Resources*, 12 (1): 27–48.

Zacharias A. (2017) How Time Deficits and Hidden Poverty Undermine The Sustainable Development Goals. *Levy Economics Institute*, 17 (4): 1–10.